

ИНТЕРВЬЮ

ДК В начале мая 2010 г. Высшая школа экономики принимала в своих стенах участников семинара по институциональной экономике из Института Рональда Коуза (Ronald Coase Institute)¹. Лаборатория институционального анализа экономических реформ (ЛИА) НИУ ВШЭ организовала приезд крупных экспертов в этой области. В течение трёх дней они читали лекции, обсуждали с молодыми учёными наиболее актуальные проблемы своей дисциплины и подготовленные ими исследовательские проекты, благодаря которым эти учёные были отобраны на семинар.

Журнал «Экономическая социология» не мог пропустить такое событие и провёл интервью одновременно с двумя участниками семинара — Александрой и Ли Бенам, которые по совместительству являются учредителями Института Рональда Коуза и основателями Международного общества новой институциональной экономики (International Society for New Institutional Economics — ISNIE).

Интервью с Александрой и Ли Бенам: «Мы отбираем лучших молодых исследователей»

БЕНАМ Александра (Benham, Alexandra) — основатель и руководитель Института Рональда Коуза (Сент-Луис, США).

Email: abenham@coase.org

Александра Бенам по образованию математик (окончила бакалавриат в Нокс колледже (Knox College) и магистратуру в Стэнфордском университете) и политолог (училась четыре года на докторской программе по политологии в Стэнфордском университете). Ли Бенам также окончил бакалавриат по математике в Нокс колледже и защитил докторскую степень по экономике (PhD) в Стэнфорде. Они знают друг друга более пятидесяти лет, пишут совместные научные статьи [Benham, Benham 2010], участвовали в создании ключевых организаций, занимающихся продвижением новой институциональной экономики в мире.

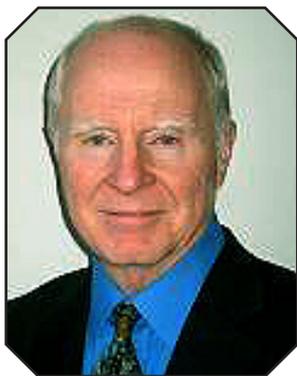
— *Александра и Ли, вы входите в число основателей Международного общества новой институциональной экономики (ISNIE), образованного в 1997 г., и одновременно с этим являетесь соучредителями Института Рональда Коуза, организованного спустя три года. В чём состоит различие между этими организациями? Каковы их цели и задачи?*

— **Ли Бенам:** ISNIE было основано с целью предоставить площадку сначала главным образом для экономистов, а затем — и для представителей иных дисциплин, например для юристов. В то время не было организации, которая бы фокусировалась на вопросах институциональной экономики, поскольку тезис о том, что институты имеют значение, ещё не был широко распространён в экономической теории.

У нас с Александрой родилась идея о проведении небольшой встречи в Сент-Луисе в 1997 г.

В нашем распоряжении была совсем небольшая сумма денег. Мы надеялись, что Рональд Коуз поддержит эту инициативу; Дуглас Норт тогда работал в

¹ 5 мая 2010 г. в Высшей школе экономики прошёл круглый стол «New Institutional Economics: Confronting Current and Future Challenges» («Новая институциональная экономика: навстречу текущим и будущим вопросам»). URL: <http://academics.hse.ru/news/18432887.html>

БЕНАМ Ли (Benham, Lee) — профессор экономики факультета экономики Вашингтонского университета (Сент-Луис, США).

Email: benham@wustl.edu

Вашингтонском университете в Сент-Луисе. Мероприятие было рассчитано на 50 человек, но подали заявки на участие в нём около 200 человек. Мы полностью вышли за рамки бюджета. Однако, несмотря на отсутствие денег, очевидным было то, что выбраны правильное время и правильное место. На семинар приехали учёные со всего мира. Все, кто интересовался институциональной экономикой, включая Оливера Уильямсона и Мансура Олсона, были там. Время новой институциональной экономики пришло.

ISNIE является членской организацией. Рональд Коуз согласился стать её первым президентом, но исходно он был заинтересован в том, чтобы оказывать поддержку молодым специалистам. Однако, когда произошло так, что ISNIE стало членской организацией, это решение не вполне соответствовало идее финансирования молодых учёных. В свою очередь, ISNIE как профессиональное сообщество с ежегодными встречами не вдохновляло Коуза. Мы изначально представляли его тоже по-другому. Через некоторое время я, Александра и Мэри Ширли встретились с Коузом и договорились о том, что будет создана организация, которая будет носить его имя, — Институт Рональда Коуза². Фокусом её деятельности стала помощь молодым учёным из развивающихся стран. Такая миссия полностью согласуется с личным опытом Коуза: будучи британским студентом, он получил грант на обучение в США³, где и началась его карьера. Таким образом, ISNIE и институт — взаимодополняющие организации. У нас нет формальных перегородок. Многие наши коллеги участвуют в деятельности института. Они раздают гранты, и значительная часть этих грантов идёт выпускникам института. Наш институт не является членской организацией. Его миссия имеет более направленный характер: мы стремимся поощрять людей в их начинаниях. Но на личностном уровне у нас связи довольно тесные. ISNIE, пожалуй, объединяет самое большое число людей, интересующихся изучением институтов, их список обычно насчитывает 200–300 человек со всего мира.

— *В чём, на ваш взгляд, состоит главное достижение Института Рональда Коуза с момента его основания?*

— **Александра Бенам:** Наша главная цель — поддерживать хорошие эмпирические исследования, реализуемые молодыми авторами. С момента основания института мы поощрили свыше 300 молодых исследователей почти из 60 стран. Многие из этих работ выполнены на очень высоком уровне.

² Мэри Ширли (Mary Shirley) — президент Института Рональда Коуза с 2001 г. В разные годы сотрудничала со Всемирным банком. Среди её последних работ: [Shirley, forthcoming].

³ В 1931 г. Лондонская школа экономики наградила Коуза, обучавшегося на факультете коммерции, тревел-грантом им. сэра Эрнеста Касселя (Sir Ernest Cassel Travelling Scholarship). Будущий нобель выбрал США, где он намеревался изучать вертикальную и горизонтальную интеграцию промышленности в американской экономике. Через год он вернулся в Великобританию (на тот момент Коузу исполнился 21 год) и выступил с лекцией в Университете Данди (University of Dundee). Его исследование, положенное в основу лекции, стало прообразом работы «Природа фирмы». В 1991 г. Шведская королевская академия наук присудила Рональду Коузу Нобелевскую премию по экономике [Коуз 2001 (1991)].

— *В чём заключаются ваши роли в институте?*

— **Л.Б.:** Основная команда института состоит из трёх человек — Александры, меня и Мэри Ширли. Мы консультируемся с выпускниками и правлением, отбираем кандидатов для семинаров, которые обычно проводим два раза в год. Несмотря на наличие организаторов, которые работают на местах, у нас остаётся много дел — например, распространение информации о предстоящих мероприятиях. Александра также осуществляет контроль качества тех заявок, которые поступают к нам в комитет на рассмотрение.

— **А.Б.:** Для каждого семинара мы проводим масштабную работу с академическим сообществом и выпускниками с целью рекрутирования кандидатов. Подать заявку на участие очень просто: для этого необходимо прислать нам одностраничное резюме исследования, а также CV (тоже не более одной страницы). На их основе комитет старается оценить потенциал конкурсантов, дабы отобрать наиболее достойных из них. На каждый семинар, который длится в течение нескольких дней, мы приглашаем около 30 человек. Семинары проводятся в необычной форме, поскольку большая часть времени на них отводится активной работе слушателей. Семинары включают также формальные лекции, которые читает профессор (12–14 лекторов), занятия, на которых участники делают презентации, индивидуальные консультации, пленарные секции и проч. Каждый семинар неповторим и имеет свои особенности, потому что на каждом из них собираются совершенно разные люди с различными проектами.

— *Вы отбираете участников на семинар по какой-то одной теме, из определённых стран или как-то иначе?*

— **А.Б.:** Нет, мы отбираем лучших молодых исследователей с большим потенциалом, но при этом стараемся приглашать учёных из разных стран мира. Семинар в Москве — шестнадцатый с момента основания института. Поскольку для нас важно глубокое понимание изучаемых институтов, очень ценным оказывается то, что собираются такие разные люди. Недостаточно собрать данные на основе случайной выборки и провести регрессионный анализ, необходимо ещё интерпретировать результаты, т.е. понимать особенности страны, правила игры и др.

— **Л.Б.:** В наших семинарах участвуют экономисты, но среди них не так много макроэкономистов, зато их активно посещают экономические историки и те, кто интересуется правами собственности. Среди слушателей есть и политологи, и юристы. Редко, но бывают у нас и социологи — хотелось бы видеть их чаще. Состав участников оказывает большое влияние на характер дискуссии.

— *Каковы ваши впечатления от семинара, прошедшего в Москве?*

— **А.Б.:** Всё прошло на высшем уровне.

— **Л.Б.:** Да, благодаря Марии Юдкевич и её команде. Невзирая, как мы знаем, на бюрократию и высокие транзакционные издержки, всё было сделано хорошо. Мы довольны работой с такими коллегами, как Мария. Конечно, у нас нет стопроцентной уверенности относительно того, каков будет результат. Но совершенно очевидно, что для людей это важно. И мы можем открыть для них эти двери: получить постдокторские стипендии в Чикагском университете, найти партнёров для исследовательских проектов, приобрести грант на публикацию в рамках Кёльнской программы и многие другие возможности.

— **А.Б.:** Даже, например, устроиться на хорошую работу... Один политолог рассказывал, что ему удалось получить место в Оксфордском университете после того, как он сделал 10-минутную презентацию. И всё благодаря приобретённым навыкам на наших семинарах. На московском семинаре в ка-

честве экспертов выступали несколько наших бывших слушателей. Например, Константин Сонин из Российской экономической школы.

— **Л.Б.:** С нами сотрудничают четыре нобелевских лауреата: Дуглас Норт, Элинор Остром и Кеннет Эрроу входят в правление директоров института, а Рональд Коуз выступает его научным руководителем. Все они работают с нами, потому что верят в миссию: верят в будущее молодых специалистов. Это совпадает с видением Рональда Коуза. Наша организация не занимается политическим консультированием. Многие считают, что такая позиция вызвана желанием избежать проблем с властями. Но это не так.

— *Рональд Коуз в своей Нобелевской лекции в 1991 г. призвал учёных изучать мир позитивных трансакционных издержек. Не могли бы вы назвать наиболее важную книгу или статью по этой теме?*

— **Л.Б.:** Назвать наиболее важную работу достаточно трудно. Аргументы, изложенные в его основополагающей статье 1937 г., определили то направление, в котором мы размышляем о правилах сегодня. Выход этой статьи способствовал впоследствии настоящему буму работ, выполненных экономистами-историками. И лично я считаю, что недавняя работа Д. Норта, Дж. Уоллиса и Б. Вайнгаста «Насилие и социальные порядки» («Violence and Social Orders») [North, Wallis, Weingast 2009] и Нобелевская премия Д. Норта в 1993 г. стали важным продолжением в развитии институциональной экономики, фундамент которой заложил в том числе и Р. Коуз.

— *На вашей персональной странице сайта Института Рональда Коуза говорится о том, что к публикации готовится глава для «Элгаровской хрестоматии по экономике трансакционных издержек» («The Elgar Companion to Transaction Cost Economics») [Klein, Sykuta 2010], которая будет построена на исследовании процесса открытия нового бизнеса в разных странах. Не могли бы вы рассказать об этой работе подробнее?*

— **Л.Б.:** Многие экономисты осознают важность трансакционных издержек, но до сих пор мало уделяют внимания аспекту их измерения, даже в финансовом секторе. Поэтому мы решили задаться вопросом: каковы издержки создания нового бизнеса? Существует общее понимание, что издержки обратно пропорциональны результатам экономической деятельности. Но как они варьируют от страны к стране? Статья уже висит на веб-сайте института [Benham, Benham 2001] и скоро будет опубликована в Элгаровском издании.

Когда индивид намеревается приобрести товар или услугу, ему необходимо оценить те трудности, с которыми придётся столкнуться, например, в ходе начинания нового бизнеса или купли-продажи квартиры. У каждого из нас есть свои представления по данному вопросу, а есть альтернативные издержки, связанные с реализацией конкретных действий, — денежные и прочие виды издержек. Для бедных стран характерно то, что люди там получают невысокие зарплаты и воплотить нечто в жизнь для них оказывается весьма затратным.

Мы очень тщательно подходили к решению о том, что выбрать для измерения. Мы проводили количественное обследование, а также разговаривали с респондентами. Если система в той или иной степени закрыта, как, например, на Украине, то люди не раскрывают своих реальных издержек. Бизнесмены не хотели рассказывать нам о своих специфических отношениях с регуляторами и о том, что реально необходимо сделать для достижения цели. Мы располагаем иллюстрациями и можем продемонстрировать, что в одних странах открыть новый бизнес оказывается в 10, а иногда и в 100 раз дороже, чем в других. В качестве примера имеет смысл привести получение визы в Россию (*смеются*). Выдача виз обходится неоправданно дорого.

— *Оливер Уильямсон в своём интервью журналу «Экономическая социология», опубликованном в 2001 г., проиллюстрировал сотрудничество новой институциональной экономики и социологии. Например, он указал на то, что первая заимствовала понятие доверия у второй. С вашей точки зрения, каким образом возможно плодотворное взаимодействие этих двух дисциплин?*

— **Л.Б.:** Я не обладаю экспертным знанием в области социологии. Однако социологический интерес сфокусирован главным образом на эволюции норм. Нормы, в свою очередь, оказывают влияние на трансакционные издержки. Это как раз тот аспект, в отношении которого экономистам особо нечего сказать. Вопросы, которые обсуждаются в социологии, и методы их исследования отличны от тех, что распространены в экономической теории. Я уже сказал, что не являюсь социологом, тем не менее полагаю, что сближение этих дисциплин возможно именно на уровне методов. Примером служат работы Гэри Беккера, в частности исследование брачного рынка. Социология обладает великолепными техниками опроса и методами сбора данных. Экономическая теория, со своей стороны, может предложить понятие равновесия и методы различения между средними и предельными величинами, а также способствовать применению эконометрических методов анализа данных на более серьёзном уровне. Экономисты чаще занимаются наблюдениями; совсем небольшое их число корректно используют опросы. Думаю, что именно здесь есть большие возможности для сотрудничества. Например, социолог Виктор Ни (Viktor Nee) — он также участвует в ISNIE — хорошо знаком с экономической аргументацией. Полагаю, он сделал великолепную карьеру. Недавно вышла статья в журнале «Science», который является ведущим изданием в сфере теории точных и естественных наук в США. Работа выполнена преимущественно антропологами, исследовавшими проблему доверия в разных обществах. Опираясь на теорию игр, авторы применяют экспериментальный метод и разработанную метрику для измерения того, насколько люди доверяют друг другу и насколько они кооперативные в разных типах общества — будь то Кения, Бразилия или Швейцария. В антропологии и социологии принято считать, что в примитивных обществах уровень солидарности выше. Однако данные показали, что в менее развитых обществах люди склонны в меньшей степени к сотрудничеству и в большей степени к насилию. В новой книге Норта, Уоллиса и Вайнгаста [North, Wallis, Weingast 2009] ключевым концептом является «естественное государство» (*natural state*), в котором политическая система применяется для создания экономической ренты, контролирующей насилие, упорядочивающей социальные отношения и др. Большая часть современного мира до сих пор живёт по принципам «естественного государства».

— *Если бы вы были членами Нобелевского комитета, вклад какого экономиста отметили бы и за что?*

— **Л.Б.:** Экономический историк из Стэнфорда Авнер Грейф⁴ заслуживает, с моей точки зрения, такую награду.

— **А.Б.:** Он достаточно молод⁵, но делает чрезвычайно важные, тщательно выверенные эмпирические работы на разные темы. Иногда его препринты (*working papers*) публикуются в еженедельном журнале «The Economist», что довольно нетипично для академических учёных.

— *А каковы шансы Гарольда Демсеца или Стивена Чунга⁶, вклад которых в развитие новой институциональной экономики отмечал сам Коуз?*

⁴ Авнер Грейф (Avner Greif) — профессор гуманитарных и естественных наук им. семьи Боуман (Bowman Family Endowed Professor in Humanities and Sciences) и профессор экономики в Стэнфорде. Среди последних его работ: [Grief 2006].

⁵ Авнер Грейф родился в 1955 г.

⁶ Гарольд Демсец (Harold Demsetz) — почётный профессор экономики в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. К его последним работам относится: [Demsetz 2008]. Стивен Чунг (Steven Cheung) — профессор Университета Гонконга. Среди его последних работ: [Cheung 2005].

— **Л.Б.:** Я знаю обоих учёных, они очень креативные личности. Стивен Чунг сейчас живёт в Китае, он очень талантливый учёный. Однако неизвестно, получают ли они её. После того как Остром и Уильямсон удостоились премии в 2009 г. — и это было справедливое решение, — для присуждения Нобелевской премии этим учёным должно пройти какое-то время.

Беседовал Дмитрий Крылов
Москва, 8 мая 2010 г.

Литература

- Коуз Р. 2001. (1991). Нобелевская лекция «Институциональная структура производства». В сб.: Коуз Р. *Природа фирмы*. М.: Дело; 340–351.
- Benham A., Benham L. 2010. The Costs of Exchange. In: Klein P. G., Sykuta M. E. (eds.). *The Elgar Companion to Transaction Cost Economics*, Cheltenham, UK: Edward Elgar; 107–119.
- Benham A., Benham L. 2001. *The Costs of Exchange. Ronald Coase Institute Working Paper Series*. 1 (Jul.). URL: <http://coase.org/workingpapers/wp-1.pdf>
- Demsetz H. 2008. *From Economic Man Economic System. Essays on Human Behavior and the Institutions of Capitalism*. New York: Cambridge University Press.
- Cheung S. 2005. *Economic Explanation: Selected Papers*. Hong Kong: Arcadia Press.
- Greif A. 2006. *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. New York: Cambridge University Press.
- Klein P. G., Sykuta M. (eds.). 2010. *The Elgar Companion to Transaction Cost Economics*. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
- North D. C., Wallis J. J., Weingast B. R. 2009. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human*. Cambridge: Cambridge University Press. См.: Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. 2011. *Насилие и социальные порядки*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Shirley M. Forthcoming. What Should Be the Standards for Scholarly Criticism? *Journal of International Economic*.